

К ОСОБЕННОСТЯМ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ «ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ» И «НЕЗАКОННОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Введение. В числе многообразных средств и методов воздействия на поведение человека, в том числе и обличенных в правовую форму, важное значение, с точки зрения достижения желаемого результата, принадлежит награде, поощрению, вознаграждению и т.п.

Реализуемое в рамках стремления жить лучше и в связи с потребностью к удовлетворению различных материальных потребностей, обещание вознаграждения вместе с тем способно вызвать к жизни не только позитивное, но и негативное социальное поведение. При этом психологическая составляющая механизма воздействия вознаграждения на поведение человека такова, что стремление жить лучше может реализовываться как самим субъектом такого стремления, так и другими лицами, использующими наличие данного стремления для достижения своих целей, в том числе и противоправных. Таким образом, ожидаемое вознаграждение может творить не только добро, но и зло.

В статье проводится сравнительный анализ понятия предмета взяточничества и незаконного вознаграждения в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Следует обратить внимание, что несмотря на то, что в обозначенных государствах ратифицированы антикоррупционные стандарты и сформирована соответствующая законодательная база, существуют определённые сложности в квалификации указанного предмета.

Основная часть. Коррупция представляет собой значительную проблему как в современной Беларуси, так и России, затрагивающую функционирование органов государственной власти, правоохранительных органов, систем здравоохранения, образования и других сфер, и областей жизнедеятельности. В обозначенных государствах принципиальное внимание уделяется проблеме противодействия коррупции. На постоянной основе осуществляется обновление антикоррупционных нормативных правовых актов, национальная правовая база совершенствуется в соответствии с международными требованиями противодействия коррупции. Оба государства ратифицировали основополагающий антикоррупционный стандарт, Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г.

Согласно Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией», принятого 15 июля 2015 г. № 305-3 (далее — Закон о коррупции №305), субъектами коррупционных правонарушений являются государственные должностные лица; лица, приравненные к государственным должностным лицам; иностранные должностные лица; лица, осуществляющие подкуп. Законодательство Республики Беларусь четко разграничивает недопустимое получение вознаграждения и допустимые подарки. Так, согласно ст. 17 Закона о коррупции установлен строгий запрет на получение каких-либо вознаграждений в виде принятия подарков, стоимость каждого из которых превышает двадцатикратного размера базовой величины. Подарки, полученные в рамках официальных мероприятий, стоимость которых не превышает двадцати базовых величин, а также цветы, не считаются коррупционным правонарушением. Однако, это исключение распространяется исключительно на должностных лиц или приравненных к ним лицам, чья работа предполагает участие в протокольных и официальных мероприятиях. Любые другие подарки или услуги могут быть расценены как незаконное вознаграждение, что влечет за собой соответствующие правовые последствия. Кроме того, считается правонарушением принятие имущества или другой выгоды в виде работы, услуги, покровительства, обещания преимущества для себя или для его близких родственников, супруга (супруги), третьих лиц в обмен на любое действие или бездействие при исполнении служебных обязанностей [1].

В последние годы в России так же произошли существенные изменения в законодательстве, касающемся противодействия коррупции. Главное из них — это унификация всех норм и приведение их в соответствие с основным документом в этой сфере Федеральным законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», принятым 25 декабря 2008 года (далее — Закона о коррупции №273) [2]. Согласно ч.7 ст. 12.1 данного закона, лица, занимающие государственные должности в Российской Федерации не имеют права принимать любые формы вознаграждения, будь то кредиты, деньги, услуги, оплата развлечений или транспорта, а также просто подарки от частных лиц или организаций. Подарок, полученный в рамках официального мероприятия, такого как протокольная встреча или командировка, становится собственностью государства (федерального, регионального или муниципального) и должен быть передан соответствующему органу по акту. Также существует возможность выкупа подарка. Порядок выкупа определяется нормативно правовыми актами Российской Федерации. Отметим, что ч.2 ст. 10 Закона о коррупции №273 определяет, что понимается под предметом взятки. Исходя из вышеприведённой нормы под ним следует понимать: деньги, имущественное права, услуги имущественного характера, результаты выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) и т. п.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК РБ) [3] устанавливает ответственность за «Получение взятки» по ст.430 и за «Незаконное вознаграждение» по ст.433. Данные преступления расположены в гл. 35 «Преступления против интересов службы». Разграничение указанных преступлений имеет существенное практическое значение. Ключевое отличие заключается в том, что за незаконное вознаграждение к ответственности привлекаются сотрудники государственных органов или организаций, не имеющие статуса должностного лица. В то же время, субъектом преступления, связанного с получением взятки, может быть только должностное лицо (ст. 4 УК). В. М. Веремеенко отмечает, что следует признать, что до сих пор не сложилось единого научного понимания в оценке проявления взятки и получения незаконного вознаграждения в различных ситуациях. С точки зрения науки существует достаточно много точек зрения и подходов по обозначенной проблеме, а на практике выявляются определенные трудности при квалификации указанных деяний [4, с.47]. Важно отметить, что в последнее время в анализируемых странах увеличиваются нестандартные предметы взятки и вознаграждений в виде благодарности и бизнес-откате.

Н. А. Бабий справедливо отмечает в связи с этим, что если вознаграждение было получено должностным лицом в знак благодарности за совершенные законные действия, то содеянное не образует состава получения взятки, а должно рассматриваться как злоупотребление властью или служебными полномочиями (ч.2 ст. 424) [5, с. 19].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) [6] получение взятки квалифицируется по ст. 190 УК РФ, расположенной в гл.30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Взяткой признается получение денег, ценных бумаг, иного имущества, а также в виде оказания незаконных услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав, вознаграждение за действия или бездействие, направленные на удовлетворение интересов взяткодателя или его представителей. Эти действия (бездействие) должны быть либо частью служебных полномочий должностного лица, либо находиться в зоне его влияния, обусловленного занимаемой должностью.

Законодатель, таким образом, связывает служебные полномочия и служебное положение, определяя их как факторы, влияющие на квалификацию взятки. Однако, как возможно заметить, в статье нет закрепления предмета взятки в виде работ для взяткодателя. Так как работу невозможно отнести ни к имуществу, ни к услугам в строго юридическом понимании, то это так же создает некоторую неопределенность.

В ст. 430 УК РБ так же предоставление должностному лицу в качестве взятки выгоды в виде работы не конкретизировано. Тем не менее, согласно ст. 433 УК РБ, принятие выгоды в виде выполненных работ, лицу, не являющимся должностным, для себя или для его близких будет считаться незаконным вознаграждением. В случае, если предметом взятки являются фальшивые деньги, предметы и вещи, не разрешенные к обороту, в том числе добытые в результате преступной деятельности, возможно их следует квалифицировать как иное имущество. Но в то же время, установление стоимости, например, фальшивых денежных знаков, полученных в качестве взятки, остается затруднительным в обеих странах. Незаконное вознаграждение, которое получают работники государственных организаций за оказание незаконных услуг гражданам от имени организации, не квалифицируется как должностное преступление. Уголовное преследование за эти действия возможно, например, по УК РБ в рамках гл.25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» и только при условии вымогательства работником взятки за услугу.

В действующем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее — постановление РФ) [7] отсутствует разъяснение критерия, позволяющего отличить взятку от подарка. Если сравнить с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» (далее — Постановление РБ) [8], то в п. 20 содержатся более четкие указания по их разграничению. В свою очередь, содержание предмета взятки уточняется в п. 5, 9 постановления РФ, где указано, что предметом получения взятки (ст.290, 291.2 УК) наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом могут быть незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. На наш взгляд в п. 9 российского и в п. 5 белорусского постановлений ничего не говорится о том, должно ли имущество быть легальным, изъятым из гражданского оборота или таким, гражданский оборот которого ограничен и об оценке предметов, исключенных или ограниченных в гражданском обороте. Так, в случае получения должностным лицом взятки в виде таких нелегитимных материальных благ у правоохранительных органов могут возникнуть сложности в определении предмета взятки.

Так, В. М. Веремеенко в своих исследованиях подчеркивает, что с точки зрения науки существует достаточно много точек зрения и подходов по обозначенной проблеме, а на практике выявляются определенные трудности при квалификации указанных деяний [4, с. 47]. Н. А. Бабий считает, что в данном случае в первую очередь нужно отталкиваться от того, могут ли запрещенные или ограниченные в обороте предметы или нелегитимные услуги признаваться предметом преступлений, образующих взяточничество [5, с. 12]. В случае, если должностному лицу в качестве взятки под видом имущества вручаются сфальсифицированные предметы, не имеющие никакой стоимости, то в подобных случаях содеянное должно квалифицироваться как покушение на получение взятки [5, с.599]. Обоснованность данной позиции подтверждается белорусским постановлением. В п. 6 этого постановления разъясняется, что действия должностного лица, которое,

будучи убежденным в подлинности полученных фальшивых денежных знаков, принял их в качестве взятки, подлежат квалификации по ст. 14 УК РБ и ст. 430 УК Республики Беларусь.

На наш взгляд в данном случае требуется уточнение, по каким методикам и с привлечением каких специалистов будет производиться оценка стоимости предмета взятки. Положение ст. 236 УК РБ устанавливает, что должностное лицо, заранее обещавшее принять материальные ценности, похищенные третьими лицами, несет ответственность как за получение взятки, так и за соучастие в хищении, по совокупности этих преступлений. Передача должностному лицу денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказание услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления являются основанием для привлечения к ответственности по ст. 396 УК РБ. Здесь следует отметить, что проведение мероприятий органами уголовного преследования по изобличению получателя взятки не признается инсценировкой. Такие действия, направленные на выявление и пресечение преступной деятельности, являются законными методами расследования. Автор В. В. Хилота при квалификации взятки, когда его предметом выступают незаконные имущественные ценности, считает, что необходимо в первоочередном порядке принимать во внимание то, что здесь преступен сам факт получения взятки, т.е. получение благ, имеющих имущественный характер [9, с. 317]. Нельзя не согласиться и с мнением Н. А. Бабий и многих ученых, в том, что признание в качестве предмета взятки имущества и услуг имущественного характера, ограниченных или запрещенных в обороте, влечет квалификацию содеянного по совокупности преступлений получение взятки и за незаконный оборот соответствующих предметов [5, с. 556].

Обратим внимание, что вопрос о мелком взяточничестве в Республике Беларусь до настоящего времени не урегулирован в УК РБ, в связи с этим в правоприменительной практике периодически возникают также определенные противоречия [5, с. 62]. С нашей точки зрения, стоит согласиться с мнением Н.А. Бабий, который считает, что объективно малозначительность получения взятки может выражаться в принятии должностным лицом цветов, сувениров, угощений и иных подобных выгод, которые служат не обогащению (наживе), а являются знаком внимания или выражением благодарности [5, с. 146]. В УК РФ более четкая позиция по этому поводу и отведена отдельная ст. 291.2, в которой получение взятки характеризуется размером, не превышающем десяти тысяч российских рублей.

Заключение. Подводя итоги исследования, отметим, что законодательство обеих стран на данный момент не предусматривает четкого определения понятия «взятка». В отличие от УК РФ в УК РБ отдельной ст.433 предусматривается ответственность за принятие незаконного вознаграждения работником государственного органа либо иной государственной организации, которые не являются должностными лицами.

Обобщая изложенное и принимая во внимание подходы отечественных ученых о понятии получения взятки и незаконного вознаграждения, как предмета преступлений, предусмотренных ст.ст. 290 УК РФ, 430,433 УК РБ, предлагаем усовершенствовать законодательное описание понятия «взятка» в ч. 1 ст. 290 УК РФ и в ч. 1 ст.430 УК РБ, дополнив их следующими обозначениями понятия в виде «*незаконное предоставление имущественных прав или иной выгоды в виде выполненных работ*».

Список цитируемых источников

1. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 15 июл. 2015 г. № 305-3 : в ред. от 24 мая .2024 г. № 7-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
2. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25 дек. 2008 № 273-ФЗ : в ред. от 28 декабря 2024 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 04.10.2025).
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 61-3 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
2. *Веремеенко, В. М.* Спорные вопросы квалификации взяточничества / В. М. Веремеенко // Научно-практический журнал. — 2020. — № 1 (39). — С. 46—53.
3. *Бабий, Н. А.* Квалификация взяточничества по уголовному праву Беларуси и России: монография / Н. А. Бабий. — М. : Юрлитинформ, 2014. — 720 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июн. 1996 г. : в ред. Федер. закона от 31 июля 2025 г. № 282-ФЗ : с изм. и доп. вступ. в силу с 1 сент. 2025 г. // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 04.10.2025).
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 // КонсультантПлюс. Россия : справ. правовая система (дата обращения: 04.10.2025).
6. О судебной практике по делам о взяточничестве (статьи 430, 431 и 432 Уголовного Кодекса Республики Беларусь) : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 26 июн. 2003 г. № 6 : в ред. от 30 сентября 2021 г. № 6 — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
7. *Хилота, В. В.* Проявление незаконного характера предмета получения взятки в доктрине уголовного права // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сб. науч. статей. — Санкт-Петербург. — 2017. — № 7 — С. 311—317.